

С. В. Бондарев

Деятельность Гатчинского и Петергофского дворцовых управлений в начале XX в.^{*}

Отдельным аспектам истории дворцовых городов в начале XX в. посвящен значительный корпус научной литературы, в том числе современной. Среди недавних работ особо стоит отметить серию монографических работ И. В. Зимина¹. Деятельности Гатчинского дворцового управления (далее — ГДУ) в различные эпохи посвящены работы А. А. Ефимова². За последние два десятилетия были изданы десятки работ по истории Петергофа. На основе материалов дворцового ведомства исследователи многократно обращались к истории создания интерьеров, деятельности архитекторов, фонтанной системы, паркового устройства и бытования резиденции³. Петергофское дворцовое управление (далее — ПДУ), как правило, упоминается в контексте какой-то отдельной стороны своей хозяйственной деятельности. Исключение составил труд В. А. Гущина, в котором предпринята попытка комплексного рассмотрения вопросов управления города⁴. Но работы, посвященные истории ГДУ и ПДУ в начале XX в., на сегодняшний день отсутствуют.

За парадным фасадом истории царского двора в императорских резиденциях в Петергофе и Гатчине скрывается ежедневная рутинная деятельность служащих дворцовых ведомств. К началу XX в. оба управления имели внушительный опыт организации городской жизни.

^{*} Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-78-10082 «Дворцовые города как моногорода Российской империи», <https://rscf.ru/project/24-78-10082/>.

В структуре ПДУ находилось несколько частей: гоф-фурьерская, комнатного имущества, дворцово-полицейская, госпитальная, электротехническая, садовая, архитектурская, фермерская, полицейская, материальная, церковная и канцелярская⁵. Служащие ГДУ обслуживали хозяйство с такими же подразделениями⁶.

Гоф-фурьерская часть в Петергофе состояла из двух гоф-фурьеров, трех их помощников, пятнадцати лакеев первого разряда, тридцати девяти лакеев второго разряда и шести лакеев третьего разряда. Подразделение объединяло две группы придворных служителей⁷. Первая обслуживала Большой Петергофский дворец, министерские дома, дворцовые павильоны и Собственную дачу. На даче ее величества «Александрия» служила вторая команда.

Начальник ПДУ утвердил инструкцию, определяющую порядок несения службы лакеями. Во время пребывания высочайшего двора в Петергофе прислуге вменялось в обязанность круглосуточно находиться в помещениях, которые они обслуживали. Но из показаний некоторых придворных служителей было понятно, что даже во время нахождения царя в резиденции у лакеев была возможность отдыха⁸. После отъезда высочайшего двора придворные оставались дежурить только на девяти постах. С наступлением зимы дворцовые здания в Петергофе заколачивались и не отапливались. Исключение составляла «Александрия», в которой находилось три дежурных пункта. С 08:00 до 12:00 лакеи находились на постах, а затем оставалось двое дежурных⁹. На остальных объектах придворные служители производили наружный обход и следили за тем, чтобы не было открытых окон и дверей. Таким образом, служба прислуги была не очень обременительна, выходных дней у сотрудников было больше, чем дежурств. Придворные служители подчинялись исключительно гоф-фурьерам, список смен в Управление не представлялся. Трое лакеев не выполняли прямых служебных обязанностей, так как состояли певчими в дворцовой церкви. Кроме слуг в петергофской гоф-фурьерской части работали полотеры, поломойки и гардеробщик, выполнявший обязанности писаря.

В Гатчине работали один камер-фурьер, два помощника гоф-фурьера, тринадцать лакеев первого разряда, тридцать лакеев второго разряда, четыре лакея третьего разряда, семнадцать полотеров, пять дровоносов и девять поломоек¹⁰. Лакеи были поделены на два состава, дежуривших по очереди в течение суток. Когда в Гатчине находился императорский двор, количество служащих во время утренней уборки помещений увеличивалось.

Работа подразделения находилась под контролем ГДУ, камер-фурьер ежегодно представлял именной список дежурных лакеев. Отдельная инструкция, определяющая порядок несения службы придворными, отсутствовала. Из перечня помещений с именами слуг известно, что дежурная комната начальника ГДУ во дворце обслуживалась лакеями второго разряда, а в его распоряжении находился один из лакеев¹¹.

Руководителем части комнатного имущества в Петергофе являлся смотритель. В подразделении трудились кастелянша, обойный мастер, одиннадцать

обойщиков и три ученика. На летнее время число служащих увеличивалось, а также нанимались прачки. В Гатчине у смотрителя было два помощника, один из которых заведовал сервизной кладовой. Штат по части комнатного имущества превосходил петергофский по количеству и функционалу: кастильянша, оружейник, шесть обойщиков, четыре швеи, пять рабочих, четыре прачки и поломойка.

В 1911 г. в Петергофе в некоторых дворцах, великокняжеских и готических домах и на Собственной даче была проведена проверка работы части по комнатному имуществу. Она показала, что все вещи находились на своих местах и имели инвентарные номера. Работники соблюдали необходимые условия хранения: мелкие вещи завернуты и уложены в шкафы; отсутствовала пыль; мягкие изделия и большая часть деревянных накрыты чехлами¹².

Гатчинское комнатное имущество также было в удовлетворительном состоянии. Вещи находились на местах, на них стояли номера, пыль и паутина отсутствовали. Прислуге вменялось в обязанность следить за перестановками вещей и карандашом отмечать в описях новое место перенесенного предмета. Благодаря скрупулезному учету в 1910 г. удалось оперативно обнаружить кражу трех серебряных изделий из комнат Марии Федоровны¹³.

Главой дворцово-полицейской части ПДУ являлся полицмейстер дворцовых зданий. Ему подчинялся большой штат сотрудников: вахтеры, писарь, фельдфебель, унтер-офицеры охранной команды, служители служительской команды, сторожа, конюхи, дворники, служитель дезинфекционной камеры и рабочие при прудах на даче «Александрия».

В обязанности унтер-офицеров и служителей входило дежурство на постах в течение шести часов по два-три человека. В зимнее время при условии сильных морозов разрешалось производить смену каждые два часа. Некоторые объекты обслуживались смешанным составом из чинов охранной и служительской команд. На посту у подъемной машины гидравлического лифта Нижнего дворца в летнее время устанавливалось суточное дежурство, которые несли исключительно два унтер-офицера¹⁴. Кроме того, во время ремонтных работ во дворцах и других зданиях унтер-офицеры охранной команды назначались для контроля над рабочими¹⁵.

Дворцово-полицейская часть, помимо прочего, отвечала за рабочий обоз, в котором находилась тридцать одна лошадь¹⁶. Главная задача заключалась в перевозке воды, льда, дров, навоза для оранжерей, уличных сметок, снега и т. п. Одна из лошадей предназначалась для обслуживания дезинфекционной камеры. Значительное количество сил обоза требовалось для ассенизационных целей. Летом лошади обоза работали на сенокосе и перевозили сено из парков на склады, осенью привлекались для вспашки земель. В случае необходимости лошадей брали в аренду. Так, в сентябре 1910 г. для вывоза нечистот было привлечено 122 лошади¹⁷.

Штат гатчинской дворцово-полицейской части состоял из вахтеров, фельдфебеля, унтер-офицеров, сторожей, служителей, дворников, истопников,

плотников, маляров, рабочих обоза, рабочих по ремонту шоссейных дорог и поломоек¹⁸.

В Гатчине круг обязанностей полицмейстера дворцовых зданий определялся инструкцией, утвержденной начальником Дворцового управления. Глава части ежедневно представлял в Управление наряды на работы, дежурства и лошадей дворцового обоза¹⁹. Но в означенной инструкции не были прописаны правила службы подчиненных полицмейстера. Поэтому система была основана на исторически сложившихся обычаях и отдельных распоряжениях начальника Дворцового управления. Унтер-офицеры охранной команды дежурили на трех постах по три человека и сменялись каждые шесть часов. Для сторожей действовали те же правила, с той лишь разницей, что на постах с двумя сторожами смена происходила каждые два часа. Служительская команда в основном несла службу в качестве дворников, но при необходимости служители назначались на дополнительные посты охраны с обязанностями унтер-офицеров охранной команды.

Гатчинский обоз также занимался развозкой материалов и уборкой улиц²⁰. Обоз укомплектовывался старыми лошадьми из пожарной команды, которые эксплуатировались до утраты работоспособности. В свою очередь, из обоза в экстренных случаях в помощь пожарной команде выдавали три пожарные бочки. Из-за необходимости оптимизации расходов количество голов к 1910 г. было уменьшено с 24 до 13 с планами на дальнейшее снижение²¹. Лошади с проводниками нанимались у крестьян, и это позволяло избегать дополнительных затрат на содержание животных и служащих. ГДУ шло по пути снижения издержек и в деле заготовки сена. С 1907 г. уборка сена отдавалась на подряд, что позволило сэкономить средства²².

Дворцово-полицейские части двух управлений имели одну общую особенность: некоторые сотрудники выполняли работу, входившую в обязанности работников, занимающих другие должности. Например, в Петергофе два дворника обслуживали дом полицмейстера и по его распоряжению выполняли функции кучера, лакея и рассыльного. Еще один дворник работал кучером у архитектора. Рабочий гатчинского обоза состоял при казенных экипажах начальника Управления, а другой — кучером у полицмейстера²³.

Госпитальная часть ПДУ находилась в подчинении смотрителя и его помощника. В госпитале работали кастелянша, служители, прачки, рабочий при прачечной, кочегары, дворники, повар, ламповщик, сторож при часовне, швейцар, вахтер и конюх. Для заразной больницы был выделен отдельный штат сотрудников: служители, писарь, прачки, кухарка, дворники, конюх и судомойка. В придворной аптеке несли службу 3 служителя и 2 дворника²⁴.

Петергофский госпиталь был рассчитан на 84 кровати; из них 56 для терапевтических и хирургических больных находились в новом здании, а 20 кроватей для рожениц и 8 для изоляторных больных — в старом здании²⁵.

В ходе изучения особенностей госпитальной части выяснилось, что при заказе белья и других принадлежностей для пациентов в 1905–1910 гг. сотрудники руководствовались нормами, указанными начальником Дворцового управления в ведомости 1892 г. Устаревший документ не учитывал последние достижения медицины начала XX в., поэтому сотрудники были вынуждены отходить от действовавших нормативов.

Гатчинская медицинская часть состояла из госпиталя, отделения для заразных больных и богадельни²⁶. Подразделение подчинялось смотрителю. Госпиталь и богадельня как единое административно-хозяйственное учреждение обслуживались одним составом служащих²⁷.

В госпитале стояло 100 кроватей, в заразных бараках было предусмотрено 40 мест. Весной госпиталь переводился в летнее помещение, которое вмещало 60 коек. В случае эпидемии и роста заболеваний больные размещались здесь и зимой²⁸.

Прием пищи в богадельне осуществлялся по расписанию, утвержденному начальником ГДУ на каждый предстоящий месяц. В этом документе указывались нормы продуктов на человека в день, а также ежедневное меню. Например, 1 декабря 1910 г. в богадельне давали овсяный суп и гречневую кашу с маслом, 2 декабря — щи со сметками и гречневую кашу с маслом, 25 декабря, в праздничный день, — вермишелевый суп, рисовую кашу и ватрушки с творогом²⁹.

Питание больных гатчинского госпиталя происходило в соответствии с указаниями врачей и утвержденными министром Императорского двора нормами. Медицинские работники определяли, какие блюда должны быть приготовлены для каждого конкретного больного. Меню, разработанное врачом, обеспечивал смотритель госпиталя с учетом согласованных министерством норм.

Электротехническая часть Петергофского управления появилась в 1910 г. в связи с вводом в эксплуатацию электрической станции дачи «Александрия» и для обслуживания лишь некоторых дворцовых помещений³⁰. Во главе части, состоящей из четырех человек, с 1 мая 1910 г. был назначен инженер-механик³¹. Летом, во время высочайшего присутствия, личный состав станции усиливали служащими других управлений³².

В Гатчине в подобном подразделении трудились машинисты и их помощники, кочегары, осветители, кладовщик, фонарщики, рабочие³³. Большая часть машин электротехнической станции находилась в эксплуатации более 25 лет. Расходы на ее работу были больше на 50 % по сравнению с затратами на царско-сельской, но при этом производительность была невысокой³⁴.

Садовая часть ПДУ ввиду масштабов хозяйства была более обширна по сравнению с Гатчиной. Это подтверждает не только количество работников, но и расходы на содержание садов, парков и оранжерей³⁵. В состав «зеленой» части входили главный садовод, садовники и рабочие. Летом дополнительно нанимали поденных сотрудников³⁶. Весной и летом работа озеленителей начиналась в 6:00, иногда в 05:30, и длилась до 18:00 с двухчасовым обеденным перерывом

и двумя получасовыми передышками на завтрак и ужин. В осенне-зимний период сотрудники садового подразделения переходили на график с 07:00 до 17:00 и отдыхали с 11:00 до 13:00³⁷.

Управление петергофской садовой частью было поделено между четырьмя главными садоводами, отвечавшими каждый за свое подразделение: оранжереи в Английском парке, оранжереи Нижнего парка и теплицы у стен «Александрии»³⁸, Собственная дача, а также петергофские дворцовые парки и сады³⁹. Такое разделение приводило к неприятным инцидентам. В 1910 г., на следующий день после переезда императорской семьи в Петергоф, оказалось, что украсить столы по случаю праздника лейб-гвардии Измайловского полка невозможно из-за отсутствия цветов⁴⁰.

Инструкция по ведению хозяйства на императорских фермах была утверждена министром императорского двора⁴¹. Ферма обеспечивала потребности высочайшего двора по части молочной продукции и яиц. На 1 января 1910 г. на ферме числилось шестнадцать дойных коров, два быка, десять голов молодняка и двести двадцать кур. Кроме того, в хозяйстве содержались овцы, свиньи, птицы — лебеди, гуси, утки, голуби, а также три козы тибетской породы, подаренные императорским детям генерал-адъютантом А. П. Струковым⁴².

Из-за нехватки коров не всегда удавалось удовлетворить требования гоф-маршальской части⁴³. Стоимость полученных молочных продуктов и яиц была в несколько раз меньше суммы, потраченной на содержание фермы⁴⁴. Таким образом, в этой части хозяйствования Управление несло убытки.

Архитекторская часть Петергофа находилась в подчинении архитектора VI класса и техника VII класса⁴⁵. В подразделение входили архитектор VIII класса (ремонт дорог, мостов, освещение)⁴⁶, мастерские разных специальностей, рабочие, фонтанные мастера, фонтанщики, служащие по водопроводной части — всего 142 человека. Начальник ПДУ утвердил расписание, по которому в мастерских производились работы (с 07:00 до 18:00 с двумя перерывами), и согласовал инструкцию обязанностей служащих по фонтанной части⁴⁷. Гатчинские мастерские работали на час дольше. Строительными и ремонтными работами в Гатчине руководили архитекторы VI и VII классов. У первого в подчинении находились слесарный, печной, малярный и столярный мастера, слесари, молотобоец, кузнец, печники, столяры, маляры, кровельщик, чертежник и кладовщик. В ведении архитектора VII класса состояли конторщик, вахтер, водопроводный мастер, водопроводчики, бетонные мастера, чернорабочие, плотник при бетонных мастерских⁴⁸.

В 1908–1910 гг. крупные средства по работам ПДУ были выделены для организации электрического освещения дачи ее величества «Александрия». Также в рассматриваемый период в Петергофе были построены или перестроены следующие объекты: здания гаража, паровая прачечная и часовня с покойницей (моргом) для госпиталя, полицейский участок в Старом Петергофе, летнее помещение для коров на ферме, прачечная и бараки Сводного полка, дезинфекционная камера и др.⁴⁹

Размер средств, выделенных на строительные работы по Гатчине в течение пяти лет, был невысок по сравнению с таковым в ПДУ. Это объясняется меньшим по сравнению с другими дворцовыми городами хозяйством. Кроме того, было установлено, что гатчинские здания «даже имеют щеголеватый вид, как снаружи, так по большей части внутри»⁵⁰.

Безопасность Петергофа обеспечивала городская полиция, состоявшая из полицмейстера VI класса⁵¹, околоточных надзирателей, брандмейстера, городских, унтер-офицеров пожарной команды, машиниста и служителей⁵². В полицейской части ГДУ работали представители тех же специальностей⁵³.

В этом подразделении в обоих городах тоже существовала практика наделения сотрудников другими должностными обязанностями. Один петергофский городской заведовал адресным столом, другой был привлечен к письменным занятиям в канцелярии полицейского управления, третий городской служил паспортистом, а четвертый выполнял обязанности писаря. Пожарные привлекались к работе в качестве сторожей, рассыльных, писарей, вестовых у телефонов и конюхов⁵⁴. В Гатчине огнеборцы выполняли работы в канцелярии полиции или служили кучерами⁵⁵. Кроме того, гатчинские пожарные обслуживали санитарную карету для перевозки больных в заразные бараки и доставляли вещи в дезинфекционную камеру⁵⁶.

Вследствие тяжелой, напряженной работы и невысокой заработной платы пожарные служители часто увольнялись со службы. В 1910 г. в Петергофе уволилось 40 % пожарных⁵⁷. В ГДУ состав пожарных также часто менялся, что влияло на качество подготовки сотрудников⁵⁸.

Материальная часть ГДУ занималась дровяным делом, заготовкой, хранением и выдачей других материалов и вещей. Стратегическим направлением деятельности указанного подразделения были дрова. Заготовка и использование топливного ресурса велись под строгой отчетностью⁵⁹. Каждый случай увеличения расхода пристально рассматривался руководством, а разрешение на дополнительную партию дров выписывал лично начальник Гатчинского управления⁶⁰.

В зданиях ПДУ числилось более 2700 топок, включая комнатные, пекарные, калориферные и оранжерейные печи. Некоторые из них не отапливались вообще, а другие — только во время пребывания высочайшего двора⁶¹. Наибольшее количество дров хранилось на так называемом Запасном дворе, а также во дворах конюшенных зданий и на иллюминационном дворе в Нижнем парке. Дрова на этих объектах принимал смотритель материальной части. «Топливо», поставляемое на ферму, в госпиталь и заразное отделение, брали на учет должностные лица соответствующих подразделений. О потреблении дров заведующие частями отчитывались в Управление дважды в месяц. Такой порядок позволял получать точные сведения о количестве потраченных дров и о наличии запасе.

Несмотря на разницу в масштабах территории и объектов, Петергофское управление ненамного превосходило Гатчинское по количеству служащих —

примерно на 200 человек. Большее количество работников комнатного имущества объяснялось тем, что в Гатчине было собрано очень большое количество предметов декоративно-прикладного искусства. ПДУ лидировало по числу служащих дворцово-полицейской, садовой и архитектурной частей.

Изучение деятельности двух загородных управлений в начале XX в. позволило обозначить новые лакуны в истории развития хозяйства дворцовых городов. Собранные сведения позволяют реконструировать повседневность служащих придворного ведомства. Выявленные узконаправленные факты, такие как разнообразие профессий, названия архитектурных объектов, будут востребованы специалистами, занимающимися историей и архитектурой царских резиденций.

¹ *Зимин И. В.* 1) Александровский дворец в Царском селе: люди и стены. СПб., 2015; 2) Аничков дворец: резиденция наследников престола. М., 2019.

² *Ефимов А. А.* 1) Регулирование и контроль частной застройки в Гатчине в 1830–1840-х гг.: разрешительные процедуры // Петербургский исторический журнал. 2017. № 1 (13). С. 50–59; 2) Особенности согласования ремонтно-строительных работ в Гатчине в конце XIX — начале XX века // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6 (39). С. 617–620.

³ *Ефимов А. А.* Деятельность Министерства императорского двора по градостроительному развитию Петергофа при Николае I // Петербургский исторический журнал. 2018. № 3 (19). С. 25–35; *Тихонравова З. Б.* Телефонная сеть общественного пользования в императорском Петергофе // Дворцы и техника: сб. ст. по мат. научно-практической конф. ГМЗ «Петергоф». СПб., 2021. С. 150–167.

⁴ *Гуцин В. И.* История Петергофа и его жителей. Кн. 1. СПб., 2001.

⁵ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5614-ар. Д. 54а. Л. 73.

⁶ Там же. Л. 139.

⁷ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 490. Оп. 2. Д. 4399. Л. 59–61.

⁸ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5614-ар. Д. 54а. Л. 73 об.

⁹ Там же. Л. 74.

¹⁰ Там же. Л. 139.

¹¹ Там же. Л. 139 об.

¹² Там же. Л. 91 об.

¹³ Там же. Л. 155.

¹⁴ *Ужгеренас М. П.* Последняя летняя резиденция императора Николая II: роль инженерной инфраструктуры в формировании комплекса «Нижняя дача» в парке «Александрия» в Петергофе // Урбанистика. 2018. № 1. С. 14–29.

¹⁵ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5614-ар. Д. 54а. Л. 75.

¹⁶ Там же. Л. 85 об.

¹⁷ Там же. Л. 86.

¹⁸ Там же. Л. 140.

¹⁹ РГИА. Ф. 491 Оп. 3 Д. 871. Л. 38.

²⁰ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5614-ар. Д. 54а. Л. 150 об.

²¹ Там же. Л. 150.

²² Там же. Л. 152.

- ²³ Там же. Л. 140 об.
- ²⁴ Там же. Л. 75.
- ²⁵ *Гуцин В. И.* История Петергофа и его жителей. Кн. 1. С. 176–181.
- ²⁶ РГИА. Ф. 491. Оп. 3. Д. 880. Л. 27.
- ²⁷ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5614-ар. Д. 54а. Л. 140 об.
- ²⁸ Там же. Л. 146.
- ²⁹ Там же. Л. 147 об.
- ³⁰ *Хоружая Т. И.* Первые шаги в электрификации Александрии // Дворцы и техника. С. 168–178.
- ³¹ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5630-ар. Д. 39а. Л. 56 об.
- ³² Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5614-ар. Д. 54а. Л. 75 об.
- ³³ Там же. Л. 141.
- ³⁴ Там же. Л. 186.
- ³⁵ Там же. Л. 145.
- ³⁶ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5631-ар. Д. 40а. Л. 18.
- ³⁷ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5614-ар. Д. 54а. Л. 140.
- ³⁸ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6178/14-ар. Д. 41а. Л. 190.
- ³⁹ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5614-ар. Д. 54а. Л. 76.
- ⁴⁰ Там же. Л. 81 об.
- ⁴¹ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5630-ар. Д. 39а. Л. 29.
- ⁴² Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6178/14-ар. Д. 41а. Л. 192–193.
- ⁴³ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5614-ар. Д. 54а. Л. 83.
- ⁴⁴ Там же. Л. 84.
- ⁴⁵ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6178/14-ар. Д. 41а. Л. 45.
- ⁴⁶ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5614-ар. Д. 54а. Л. 102 об.
- ⁴⁷ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 6178/14-ар. Д. 41а. Л. 175–181.
- ⁴⁸ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5614-ар. Д. 54а. Л. 141 об.
- ⁴⁹ Там же. Л. 98.
- ⁵⁰ Там же. Л. 165.
- ⁵¹ *Гуцин В. И.* История Петергофа и его жителей. Кн. 1. С. 150.
- ⁵² Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5614-ар. Д. 54а. Л. 77.
- ⁵³ Там же. Л. 142.
- ⁵⁴ Там же. Л. 77 об.
- ⁵⁵ Там же. Л. 142.
- ⁵⁶ Там же. Л. 153 об.
- ⁵⁷ Там же. Л. 78.
- ⁵⁸ Там же. Л. 142 об.
- ⁵⁹ РГИА. Ф. 491 Оп. 3 Д. 923. Л. 14.
- ⁶⁰ Архив ГМЗ «Петергоф». ПДМП 5614-ар. Д. 54а. Л. 161.
- ⁶¹ Там же. Л. 94.

References

Efimov, A. A. Deyatel'nost' Ministerstva imperatorskogo dvora po gradostroitel'nomu razvitiyu Petergofa pri Nikolae I [Activities of the Ministry of the Imperial Court for the Urban Development of Peterhof under Nicholas I. In Russ.]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2018. No. 3 (19), pp. 25–35.

Efimov, A. A. Osobennosti soglasovaniya remontno-stroitel'nykh rabot v Gatchine v kontse XIX – nachale XX vekov [Features of the Approval of Repair and Construction Works in Gatchina in the Late 19th – Early 20th Centuries. In Russ.]. In *Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2021. No. 6 (39), pp. 617–620.

Efimov, A. A. Regulirovanie i kontrol' chastnoi zastroiki v Gatchine v 1830–1840-h gg.: razreshitel'nye protsedury [Regulation and Control of Private Construction in Gatchina in the 1830–1840s: Permitting Procedures. In Russ.]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2017. No. 1 (13), pp. 50–59.

Gushchin, V. I. *Istoriya Petergofa i ego zhitelei* [History of Peterhof and its Inhabitants. In Russ.]. Book 1. St. Petersburg, 2001. 510 p.

Khoruzhaya, T. I. Pervye shagi v elektrifikatsii Aleksandrii [The First Steps in the Electrification of Alexandria. In Russ.]. In *Dvortsy i tekhnika: sbornik statei po materialam nauchno-prakticheskoi konferentsii GMZ “Petergof”*. St. Petersburg, GMZ “Petergof”, 2021. P. 168–178.

Tikhonravova, Z. B. Telefonnaya set' obshchestvennogo pol'zovaniya v imperatorskom Petergofe [Public Telephone Network in Imperial Peterhof. In Russ.]. In *Dvortsy i tekhnika: sbornik statei po materialam nauchno-prakticheskoi konferentsii GMZ “Petergof”*. St. Petersburg, GMZ “Petergof”, 2021. P. 150–167.

Uzhgerenas, M. P. Poslednyaya letnyaya rezidentsiya imperatora Nikolaya II: rol' inzhenernoi infrastruktury v formirovanii kompleksa “Nizhnaya dacha” v parke “Aleksandriya” v Petergofe [The Last Summer Residence of Emperor Nicholas II: the Role of Engineering Infrastructure in the Formation of the Lower Dacha Complex in the Alexandria Park in Peterhof. In Russ.]. In *Urbanistika*. 2018. No. 1, pp. 14–29.

Zimin, I. V. *Aleksandrovskii dvorets v Tsarskom sele: lyudi i steny* [Alexander Palace in Tsarskoe Selo: People and Walls. In Russ.]. St. Petersburg, Tsentrpoligraf, 2015. 636 p.

Zimin, I. V. *Anichkov dvorets: rezidentsiya naslednikov prestola* [Anichkov Palace: Residence of the Heirs to the Throne. In Russ.]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2019. 624 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. В. Бондарев. Деятельность Гатчинского и Петергофского дворцовых управлений в начале XX в. // Петербургский исторический журнал. 2025. № 3. С. 187–197

Аннотация: Знаменитые пригороды Санкт-Петербурга — Петергоф и Гатчина — в начале XX в. имели статус дворцовых городов и находились в ведении Министерства императорского двора. Целью данной статьи является изучение системы управления и организации хозяйства двух населенных пунктов в 1900-е гг. как отдельного типа городских поселений. Исследование посвящено малоизвестной стороне деятельности загородных дворцовых управлений, которые наряду с обслуживанием царских дворцовых комплексов занимались развитием городской инфраструктуры и отвечали за все аспекты жизнедеятельности населенных пунктов, состоявших при загородных императорских резиденциях.

Обращение к истории развития двух городов Придворного ведомства предусматривает рассмотрение особенностей строительного развития, коммунального и садового хозяйства, общественной безопасности и других аспектов. Анализ взаимодействия высших чинов различных подразделений с рядовыми сотрудниками, режима работы служб по направлениям, специфики работы архитекторов, полицмейстеров, смотрителей, брандмейстеров, фонтанщиков и представителей других профессий позволяет представить картину повседневной жизни в пригородах, имеющих особый статус.

В результате работы раскрыты особенности хозяйственной деятельности Петергофского и Гатчинского дворцовых управлений как органов, занимавшихся обеспечением царских резиденций и городов при них. Научная новизна заключается во всестороннем рассмотрении организационно-административной работы по управлению хозяйством двух дворцовых городов и вопросов организации экономики и городского хозяйства Петергофа, и Гатчины в начале XX в. Исследование позволит дополнить картину общегосударственной системы организации и управления в Российской империи, внести вклад в изучение истории городов Российской империи. Также в статье содержатся новые сведения для изучения истории дворцово-парковых ансамблей в Петергофе и Гатчине.

Ключевые слова: Министерство императорского двора, Николай II, Петергоф, Гатчина, Дворцовое управление, царская резиденция, город, дворец, Александрия, Российская империя.

FOR CITATION

S. V. Bondarev. The Activities of the Gatchina and Peterhof Palace Administrations at the Beginning of the 20th Century // Petersburg Historical Journal, no. 3, 2025, pp. 187–197

Abstract: The famous suburbs of St. Petersburg — Peterhof and Gatchina — had the status of palace towns at the beginning of the 20th century and were under the jurisdiction of the Ministry of the Imperial Court. The purpose of this article is to study the management system and organization of the economy of two settlements in the 1900s as a separate type of urban settlements. The study is devoted to a little-known side of the activities of suburban Palace Administrations, which, along with servicing the royal palace complexes, were engaged in the development of urban infrastructure and were responsible for all aspects of the life of settlements that were part of the suburban imperial residences. An appeal to the history of the development of two cities of the Court Department provides for consideration of the features of construction development, communal and gardening, public safety and other aspects. The analysis of interaction of senior officials of various departments with ordinary employees, the mode of work of services in directions, the specifics of work of architects, police chiefs, custodians, fire chiefs, fountain attendants and representatives of other professions allows to present a picture of everyday life in suburbs with a special status. As a result of the work, the features of economic activity of Peterhof and Gatchina palace administrations as bodies engaged in provision of royal residences and towns near them are revealed. Scientific novelty lies in a comprehensive consideration of organizational and administrative work on management of economy of two palace towns and issues of organization of economy and urban economy of Peterhof and Gatchina at the beginning of the 20th century. The study will allow to supplement the picture of the national system of organization and management in the Russian Empire, to make a contribution to the study of history of cities of the Russian Empire. Also, the article contains new information for studying the history of palace and park ensembles in Peterhof and Gatchina.

Key words: Ministry of the Imperial Court, Nicholas II, Peterhof, Gatchina, Palace Administration, royal residence, city, palace, Alexandria, Russian Empire.

Автор: **Бондарев, Сергей Викторович** — к. и. н., начальник экспозиционной службы, Государственный музей-заповедник «Петергоф»; научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: **Bondarev, Sergey Viktorovich** — Candidate of Historical Sciences, Head of the Exhibition Service, Peterhof State Museum-Reserve; Research Fellow, St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: evr@peterhofmuseum.ru